

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФАТФ)

Г.Д. Гамбаров

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного публичного права
Бакинского государственного университета*

Постановка проблемы. По мнению Р.В. Нигматуллина, на начало XXI в. «международное сообщество запоздало с выработкой единой стратегии действий против организованной преступности и это привело к тому, что в короткие сроки она приобрела транснациональный характер и стала угрожать фундаментальным устоям государства». Развитие такого негативного сценария со всей очевидностью обуславливает интенсификацию международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью: «правительство любого государства, независимо от средств и ресурсов ... неспособно в одиночку нанести серьезный урон преступности организациям, осуществляющим свои операции на международном уровне, диктует необходимость международного сотрудничества» [1, с. 160, 174]. Особенного значения сотрудничество в сфере борьбы с преступностью приобретает в связи с активным ростом количества преступлений в финансовой сфере. Его причиной является то, что «транснациональная криминальная деятельность не может устоять в противоправной реальности. Ее прибыли должны перемещаться в легальную экономику для того, чтобы быть инвестированными. Более того, ей необходима коррупция для функционирования – для избежания арестов, для получения выгодных контрактов и для обретения легитимности в обществе» [2, с. 152]. В этом контексте необходимым становится выделение проблемных аспектов развития международно-правовых основ борьбы с финансовой преступностью на современном этапе развития с целью своевременного реагирования на существующие негативные тенденции и обеспечения максимальной эффективности соответствующих механизмов мегосударственного сотрудничества.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросу международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью значительно внимание уделяли такие исследователи как: Н.А. Зелинская, Л.Н. Галенская, В.Б. Смелик, Т.Т. Мансуров, И.И. Лукашук, Е. Цингу, Ж. Фаварель-Гарриг и др. Вместе с тем, их работы были посвящены или общей характеристике соответствующего сотрудничества, или же установлению отдельных закономерностей такого сотрудничества. В этом контексте становится очевидным

недостаточный уровень разработки вопросов реализации межгосударственно-го сотрудничества в сфере борьбы с финансовой преступностью в рамках отдельных институциональных механизмов, в частности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering, далее – ФАТФ).

Цель статьи состоит в установлении и характеристике проблемных аспектов реализации международно-правового сотрудничества государств в сфере борьбы с финансовой преступностью на примере ФАТФ.

Основные результаты исследования. Интегрированной целью международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью в финансовой сфере является совместное, объединенное противодействие финансовой преступности, затрагивающей интересы нескольких государств или всего международного сообщества (исходя из общего понимания целей международного сотрудничества в борьбе с преступностью, сформулированного В.Ф. Цепелевым [3, с. 45-46]). Такая цель реализуется через задачи, включающие в себя решение более частных, но взаимосвязанных вопросов. К ним можно отнести:

- 1) организацию предупреждения трансграничной преступности в финансовой сфере;
- 2) осуществление согласованных мер непосредственной борьбы с ней, включая исполнение уголовных наказаний;
- 3) обеспечение надлежащего обращения с правонарушителями.

Для каждого направления международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью характерен и свой набор проблемных аспектов его реализации. С точки зрения обеспечения надлежащего действия таких принципов международного права как суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела можно выделить следующие основные проблемные аспекты его реализации на примере сотрудничества в борьбе с отмыванием «грязных» денег:

1. Недостаточная репрезентативность государств при разработке и внедрении ключевых международно-правовых инструментов в борьбе с преступностью в финансовой сфере.

Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. «все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера». Договорной основой активного использования принципа суверенного равенства стал п.2 ст.2 Устава ООН.

Основываясь на императивном принципе суверенного равенства О.Я. Трагнюк критикует практику развитых государств в развитии системы межгосударственного сотрудничества. Она указывает, что каждое государство имеет право принимать участие в решении общих проблем, а также вопросов, в которых оно непосредственно заинтересовано. Тем не менее, «к сожалению,

ведущие государства мира нередко не проявляют должного уважения к этому праву, иногда даже игнорируя его» [4, с. 126].

К числу примеров отсутствия должного уважения к принципу суверенного равенства сторон можно отнести механизмы сотрудничества, разработанные в рамках ФАТФ.

По состоянию на 7 февраля 2015 г. полноправными членами ФАТФ являются 34 ведущие государства мира и две региональные организации – Европейский Союз и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Для получения статуса члена ФАТФ необходимо соответствие таким критериям [5]:

1) количественные индикаторы:

- размер валового внутреннего продукта;
- размер банковского сектора, сектора страхования и ценных бумаг;
- количество населения;

2) качественные индикаторы:

– влияние на глобальную финансовую систему, включая ступень открытости финансового сектора и уровень его взаимодействия с международными рынками;

– уровень соответствия обязательствам в рамках борьбы с отмыванием «грязных» денег и противодействия терроризму;

– уровень рисков в сфере борьбы с отмыванием «грязных» денег и предпринимаемых усилий по уменьшению их влияния;

3) дополнительные условия:

- уровень соответствия стандартам в финансовом секторе;
- участие в других ведущих международных организациях.

Становится очевидным, что ФАТФ является закрытым объединением государств, представляющим интересы прежде всего ведущих стран мира, обладающих достаточным экономическим и политическим влиянием. Несмотря на это, стандарты, разрабатываемые ФАТФ, в частности, в сфере борьбы с отмыванием «грязных» денег, часто становятся «основой для создания антилегализационного законодательства многих стран», которые не входят в состав ФАТФ, даже несмотря на свой рекомендательный характер. К примерам таких государств можно отнести Украину, в которой до начала XXI в. вообще не существовало системы финансового мониторинга [6, с. 281]. Тем не менее, такое поведение со сторон государств, не являющихся членами ФАТФ, часто оказывается вынужденным.

В случае с Украиной негативным стимулом к надлежащей имплементации Сорока рекомендаций ФАТФ в сфере борьбы с отмыванием «грязных» денег стало решение о включении этого государства в перечень стран и территорий, которые не сотрудничают в сфере предотвращения отмыванию денег (т.н. «черный» список), принятое в сентябре 2001 г., что означало возможность возникновения ряда негативных последствий. 20 декабря 2002 г. в рамках ФАТФ было принято решение о применении к Украине экономических санк-

ций, которые касались, прежде всего, банковской сферы и сферы финансовых услуг [6, с. 282].

Такая политика ФАТФ как закрытого объединения вряд ли может быть признана соответствующей принципу суверенного равенства с точки зрения справедливого представительства всех заинтересованных государств. Такие государства, в случае их несоответствия установленным критериям членства, не имеют возможности влиять на процесс разработки и внедрения соответствующих стандартов, но вынуждены следовать им, как показывает пример Украины и ФАТФ.

Еще в первой половине XX в. в курсе международного права Л. Оппенгейма, дополненного Г. Лаутерпахтом, отмечалось: «Доктрина равенства государств получила свое наиболее яркое выражение в области равенства представительства и естественной задачей науки международного права и политики является разработка вопроса о желательности и методах дальнейших изменений этого вида равенства государств». В противоположном случае возможным становится ограничение свободы дискуссий, что может приводить к нивелированию «часто полезного влияния малых держав» [7, с. 253]. Обоснованность этого утверждения очевидна в полной мере и в современном мире, что вынуждает признать необходимость обеспечения более справедливого представительства развивающихся государств в институциональных механизмах сотрудничества в борьбе с преступностью в финансовой сфере. В противном случае дискриминационный подход, используемый в рамках ФАТФ, может привести к нарушению экономической безопасности государств, поскольку последняя «в определенной степени зависит от того, насколько механизмы, сложившиеся в международном праве, защищают законные права и интересы государства в международных отношениях» [8, с. 28].

2. Политика «двойных стандартов» в деятельности международных объединений по сотрудничеству в борьбе с преступностью в финансовой сфере.

Инициатива по борьбе с отмыванием «грязных» денег является одной из наиболее действенных с точки зрения практической реализации предложенных ею подходов. Тем не менее, в доктрине часто можно встретить ее скептические оценки, в частности, в контексте взаимоотношений Российской Федерации и ФАТФ, которые могут послужить примером применения политики избирательного и политически обусловленного подхода в предоставлении членства в рамках ФАТФ.

По состоянию на конец 90-х годов XX в. Российская Федерация была единственной страной Большой восьмерки, в которой отсутствовало действенное национальное законодательство, отвечающее критериям ФАТФ. Такой вывод был подтвержден в 2000 г. Когда ФАТФ подготовила свой первый «черный» список государств и территорий, являющихся не сотрудничающими в контексте борьбы с отмыванием «грязных» денег, Российская Федерация оказалась одним из государств, включенных в него. Она провела необходимую работу по обеспечению стандартам ФАТФ на национальном уровне и в 2002 г. была исключена из этого списка, а уже в 2003 г. была принята в члены соответствующего объединения [9, с. 98].

По мнению А. Шеррер, пример Российской Федерации является «вне всякого сомнения» ярким свидетельством действенности политики ФАТФ в отношении несотрудничающих государств: «Проблема отмывания «грязных» денег в России четко демонстрирует успех норм относительно социализации, особенно принимая во внимание тот факт, что Россия в значительной мере воспринималась как «рискованная» страна. Медленная интеграция России в процесс в рамках Большой восьмерки привела Россию к принятию на себя более строгих обязательств в борьбе с международной преступностью и к более эффективному включению в борьбу с отмыванием денег» [10, с. 10-11]. Такая исключительно позитивная оценка политики ФАТФ в отношении Российской Федерации вызывает весьма обоснованные сомнения у целого ряда исследователей.

В своем исследовании Е. Цингу обращает внимание на то, что присоединение Российской Федерации к ФАТФ вскоре после исключения из разработанного этим же объединением «черного» списка может рассматриваться как пример политического характера ФАТФ, а также того, что акцент в деятельности ФАТФ сделан скорее на форме, чем на практике регулирования [11, с. 11].

Более аргументированную критику подхода ФАТФ в случае с Россией представил Ж. Фаварель-Гарриг. Основываясь на детальном изучении примера Российской Федерации, он указывает на то, что основными источниками конфликта в случае принятия стандартов ФАТФ на национальном уровне являются два проблемных аспекта кампании по отмыванию денег в целом – отсутствие четкого определения того, что является отмыванием «грязных» денег и неразработанность механизма оценки эффективности кампании как таковой. Ключевой причиной возникновения такой ситуации, по его мнению, является то, что на международно-правовом уровне инициирование кампании по борьбе с отмыванием «грязных» денег стало последствием минимального консенсуса, возникшего из совпадения интересов разных участников финансовых правоотношений – начиная от правоохранительных органов и заканчивая частными финансовыми игроками: «В России, наоборот, конфликт этих разных категорий приобретает особое значение, принимая во внимание как условия превалирования капитализма, появившегося в этой стране, так и сложности с определением понятия «грязные деньги». Как легальные, так и незаконные способы приобретения богатства, существующие со второй половины 1980-х годов, продолжают вызывать враждебность в обществе, характеризующемся значительным уровнем бедности. Внутригосударственная имплементация международных стандартов по отмыванию денег, таким образом, не обязательно предполагает приверженность общим ценностям, даже минимальному общему видению того, что является целями кампании по борьбе с отмыванием денег, но отображает состояние властных взаимоотношений и отдельных конфликтов интересов в рамках формальных рамок относительно ограничивающего внешнего набора обстоятельств» [12, с. 19].

Приведенные аргументы исследователей опосредовано подтверждаются и весьма неутешительными экономическими показателями и показателями

борьбы с преступностью. Так, по оценкам Д. Кар и С. Фрейтас – экономистов из Глобального финансового единства (Global Financial Integrity) – размер «теневой» экономики в Российской Федерации достигает 46 % официального ВВП. На протяжении 1994-2011 гг. через «теневые» финансовые потоки (illicit financial flows) из Российской Федерации было выведено около 211,5 млрд дол. США [13, с. 13, 26]. По индексу восприятия коррупции показатель Российской Федерации позволил ей занять 136-е место из 175 государств, включенных в рейтинг за 2014 г. [14]. Отметим, что «коррупция и отмывание «грязных» денег – два взаимосвязанных вида деятельности – являются жизненно важными для осуществления транснациональных организованных преступлений» [2, с. 146]. По уровню же соотношения между потерями от уклонения от налогообложения и бюджетными затратами на сферу охраны здравоохранения Российская Федерация занимала второе место после Боливии в 2011 г. из 145-ти государств мира, а по объему бюджетных потерь от такого вида преступлений как уклонение от налогообложения в абсолютных показателях – 4-место [15, с. 4,5].

Следует отметить, что не только Российская Федерация часто приводится как пример в контексте использования политики «двойных стандартов» в рамках ФАТФ. В частности, весьма часто встречается также ссылка на Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ): в 2002 г. ФАТФ признала соответствие ОАЭ установленным стандартам по борьбе с отмыванием «грязных» денег, несмотря на то, что оценки многих участников как из частного, так и их публичного секторов указывали на «проблемность» используемого в ОАЭ подхода [11, с. 11].

3. Правомерность применения негативных последствий относительно государств, которые не участвуют в необходимой мере в механизмах международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью в финансовой сфере.

На сегодняшний день Сорок рекомендаций ФАТФ являются международным стандартом, функционирующим как модель (blueprint) для правительств в разработке нормативно-правового обеспечения борьбы с отмыванием грязных денег [16, с. 117]. В целях обеспечения эффективности в рекомендации 19 указывается: «Финансовые учреждения должны быть обязаны применять расширенные меры надлежащей проверки к деловым отношениям и сделкам с физическими и юридическими лицами и финансовыми учреждениями из стран, в отношении которых к этому призывает ФАТФ. Тип применяемых расширенных мер надлежащей проверки должен быть эффективным и соответствовать рискам. Страны должны быть в состоянии применять соответствующие контрмеры, если к этому призывает ФАТФ. Кроме того, страны должны быть в состоянии применять контрмеры независимо от какого-либо призыва ФАТФ. Такие контрмеры должны быть эффективны и соответствовать рискам» (ранее – рекомендация 21) [17, с. 25].

В июне 2000 г. ФАТФ впервые опубликовала «черный» список стран, не сотрудничающих в деле борьбы с отмыванием «грязных» денег (Non-Cooperative Countries and Territories). Основанием для включения в этот спи-

сок стало несоответствие 25-ти критериям, объединенным в четыре группы – пробелы в финансовом регулировании; препятствия, обусловленные другими регуляторными требованиями; препятствия международному сотрудничеству; недостаточность ресурсов для предотвращения и обнаружения деятельности по отмыванию «грязных» денег [18, с. 8-10]. Наряду с Российской Федерацией в «черный» список ФАТФ вошли Багамские, Каймановы, Маршалловы острова, Доминика, Израиль, Ливан, Лихтенштейн, Науру, Ниуэ. Панама, Филиппины, Сент-Винсент и Гренадины. Состав этого списка постоянно менялся до октября 2006 г., когда из него было исключено последнее государство – Мьянма [18, с. 13].

По мнению Х. Амрани, исключение последнего государства из соответствующего списка не должно вводить в заблуждение: практика составления «черных» списков не прекратила свое существование, но лишь сменила название и теперь применяется в качестве публичных заявлений ФАТФ относительно государств и территорий, имеющих значительные проблемы в сфере борьбы с отмыванием «грязных» денег (FATF Public Statement). Так, в октябре 2014 г. ФАТФ призывала как государства-члены, так и другие государства «к применению контрмер с целью защиты международной финансовой системы от существующих значительных рисков отмывания денег и финансирования терроризма, связанных с такими юрисдикциями» как Иран и КНДР [19].

Применяемая ФАТФ практика составления «черных» списков приводит к недоверию, оттоку инвестиций и угрозе электронным банковским каналам в финансовых системах государств, ставших объектом критики ФАТФ. В этом случае закономерным становится возникновение ощутимых экономических и финансовых проблем у соответствующих государств [16, с. 127].

По мнению Т. Дойла, подобный подход со стороны ФАТФ вряд ли отвечает требованию правомерности, поскольку нарушает целый ряд международно-правовых норм [20, с. 294-300]:

1) принцип суверенного равенства, закрепленный в ст. 2 Устава ООН, предусматривает, что каждое государство-член имеет суверенное право на собственное осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти. Более конкретнее об этом сказано в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г.: «Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов» [21]. Исходя из этого, составление «черных» списков ФАТФ и сопутствующая угроза применения экономических санкций против конкретных государств, не отвечающих требований Сорока рекомендаций ФАТФ, нарушает требования ст. 2 Устава ООН;

2) с учетом положений ст. 41 Устава ООН и того, что отмывание «грязных» денег может составлять угрозу миру, отсутствует надлежащее меж-

дународно-правовое основание для применения санкций относительно государств, которые не имплементировали надлежащим образом Сорок рекомендаций ФАТФ, что обусловлено отсутствием необходимых решений со стороны уполномоченных органов ООН;

3) согласно п. 2 ст. 2 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 г. «стороны осуществляют свои обязательства по настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств», в частности и в отношении такого преступления как конверсия или перевод собственности, полученной в результате совершения одного или нескольких конвенционных преступлений (что является одной из распространенных форм отмыwania «грязных» денег) [22, с. 17].

Очевидно, что основной точкой опоры в концептуальном подходе Т. Дойла в критике практики ФАТФ в контексте составления «черных» списков является именно суверенитет как основополагающая категория системы межгосударственного сотрудничества. В этом контексте Х. Амрани отмечает: «С точки зрения национального суверенитета, основой обеспокоенности, требующей должного внимания, является то, то имплементация стандартов ФАТФ со стороны государств, не входящих в ее состав, рассматривается как противоречащая правам, вытекающим из суверенитета. Таким образом, соответствующая имплементация может считаться одной из форм вмешательства во внутренние дела другого государства. Это противоречит принципу «суверенного равенства» ... В то же время, такая ситуация также может противоречить принципу невмешательства, поскольку ни одно государство не может применять свои законы и нормативно-правовые акты на территории других государств» [16, с. 148].

Выводы. Существующие международно-правовые основы борьбы с финансовой преступностью требуют основательного усовершенствования на основе обеспечения баланса требований суверенного равенства государств и эффективности борьбы с транснациональной преступностью. Такая необходимость возникает в связи с тем, что, как свидетельствует пример ФАТФ, недостаточная репрезентативность списка участвующих государств, политический характер принимаемых решений относительно предоставления членства и тактика применения негативных стимулов к участию в кампании по борьбе с преступностью может иметь последствием снижение уровня легитимности международно-правовых усилий в сфере борьбы с финансовой преступностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Нигматуллин Р.В.* Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX – начале XXI века (историко-правовой аспект): дис. ... д.ю.н.: 12.00.01 / Нигматуллин Рихат Вахидович. – М., 2007. – 450 с.

2. *Shelly, L.* Global Crime Inc. / L. Shelly, J. Picarelli, C. Corpora // Beyond Sovereignty: Issues for a Global Agenda ; ed. by M. C. Love, 2nd ed. – Thomson/Wardsworth, 2003. – P. 143-166.

3. *Цепелев В.Ф.* Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дис. ... д.ю.н. : 12.00.08 / Цепелев Валерий Филиппович. – М., 2001. – 418 с.

4. Правовые проблемы определения и реализации государственного суверенитета на современном этапе: монография / Под ред. А.К. Сквикова. И.В. Яковюка. – М. : ООО «НИКПЦ «Восход-А», 2010. – 320 с.

5. FATF Membership Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/pages/aboutus/membersandobservers/fatfmembershippolicy.html>

6. *Тесленко В.І.* Становлення національної системи фінансового моніторингу та її роль у боротьбі з організованою злочинністю / В.І. Тесленко // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2013. – № 1. – С. 280-287.

7. *Оппенгейм Л.Ф.Л.* Международное право; перевод с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом / Под ред. и с предисл. проф. С.Б. Крылова. – Т. 1. – М. : Гос. изд. иностр. лит., 2-я тип. Изд-ва Академии наук СССР, 1948. – 408 с.

8. *Фейсал К.А.А.* Международно-правовые основы сотрудничества государств по борьбе с экономическими преступлениями международного характера: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Фейсал Каид Кали Ахмед. – М., 2001. – 168 с.

9. *Scherrer, A.* G8 against Transnational Organized Crime / A. Scherrer. – Surrey: Ashgate Publishing Ltd, 2009. – 187 p.

10. *Scherrer, A.* Explaining Compliance with International Commitments to Combat Financial Crime: The G8 and FATF / A. Scherrer // Paper presented at the 47th Annual Convention of the International Studies association (San Diego, 22-25 March, 2006) [Электронный ресурс]. – 13 p. – Режим доступа: <http://www.g8.utoronto.ca/scholar/scherrer.pdf>

11. *Tsingou, E.* Global Governance and Transnational Financial Crime: Opportunities and Tensions in the Global Anti-money Laundering Regime / E. Tsingou // CSGR Working Paper No 161/05, May 2005 [Электронный ресурс]. – Coventry, University of Warwick. – 25 p. – Режим доступа: <http://wrap.warwick.ac.uk/1959/>

12. *Favarel-Garrigues, G.* The International Legal Framework and Domestic Implementation of Anti-Money Laundering Policies: the Russian Case / G. Favarel-Garrigues // EPSN Working Papers [Электронный ресурс]. – 2005. – No. 1. – 19 p. – Режим доступа: http://espi.ru/Content/WorkingPaper/WP2005_favarel.pdf

13. *Kar, D.* Russia: Illicit Financial Flows and the Role of the Underground Economy / D. Car, S. Freitas // Global Financial Integrity [Электронный ресурс]. – Washington, February 2013. – 68 p. – Режим доступа: http://www.gfintegrity.org/wpcontent/uploads/2013/02/Russia_Illicit_Financial_Flows_and_the_Role_of_the_Underground_Economy-HighRes.pdf

14. Corruption Perceptions Index 2014: Results / Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

15. Cost of Tax Abuse: A briefing paper on the cost of tax evasion worldwide, November 2011 / Tax Justice Network [Электронный ресурс]. – 20 p. – Режим доступа: <http://www.taxjustice.net/wp-content/uploads/2014/04/Cost-of-Tax-Abuse-TJN-2011.pdf>

16. *Amrani, H.* The Development of Anti-Money Laundering Regime: Challenging Issues to Sovereignty, Jurisdiction, Law Enforcement, and Their Implications on the Effectiveness in Countering Money Laundering / H. Amrani. – Rotterdam: Erasmus University, 2012. – 226 p.

17. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М. : Вече, 2012. – 176 с.

18. Annual of non-Cooperative Countries and Territories 2006-2007: Eight NCCT Review, 12 October 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/2006%202007%20NCCT%20ENG.pdf>

19. High-risk and non-cooperative jurisdictions: FATF Public Statement, 24 October 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mof.go.jp/international_policy/convention/fatf/fatfhoudou_261110_1.pdf

20. Doyle, T. Cleaning Up Anti-Money Laundering Strategies: Current FATF Tactics Needlessly Violate International Law / T. Doyle // Houston Journal of International Law. – 2002. – Vol. 24. – No. 2. – P. 279-307

21. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета: Рез. ГА ООН 2131(XX) от 21.12.1965 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml

22. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., включая Заключительный акт и резолюции, согласованные Конференцией ООН для принятий Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / ООН [Электронный ресурс]. – 55 с. – Режим доступа: http://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf

Гамбаров Гейдар Дамир оглы. Міжнародно-правові засади боротьби з фінансовою злочинністю в контексті їх реалізації (на прикладі ФАТФ)

У статті автор виокремлює та характеризує три основні проблемні аспекти розвитку міжнародно-правових засад боротьби зі злочинністю в фінансовій сфері на прикладі ФАТФ: 1) недотримання принципу справедливого представництва серед держав-членів ФАТФ при розробці ключових міжнародно-правових інструментів боротьби з фінансовою злочинністю; 2) застосування «подвійних» стандартів при вирішенні питання щодо розширення ФАТФ за рахунок нових держав; 3) порушення вимог принципу суверенної рівності та невтручання у внутрішні справи при застосуванні негативних наслідків щодо держав, які не беруть у певній мірі участь в механізмах міжнародно-правового співробітництва в боротьбі з фінансовою злочинністю. За умов збереження таких характеристик неможливо розраховувати на забезпечення належного рівня легітимності та ефективності міждержавного співробітництва у сфері боротьби з фінансовою злочинністю.

Ключові слова: міждержавне співробітництво, боротьба зі злочинністю, ФАТФ, тенденції розвитку співпраці, суверенітет.

Гамбаров Гейдар Дамир оглы. Международно-правовые основы борьбы с финансовой преступностью в контексте их реализации (на примере ФАТФ)

В статье автор формулирует и характеризует три основные проблемные аспекты развития международно-правовых основ борьбы с преступностью в финансовой сфере на примере ФАТФ: 1) несоблюдение принципа справедливого представительства среди государств-членов ФАТФ при разработке ключевых международно-правовых инструментов борьбы с финансовой преступностью; 2) применение «двойных» стандартов при решении вопроса о расширении ФАТФ за счет новых государств; 3) нарушение требований принципа суверенного равенства и невмеша-

тельства во внутренние дела при применении негативных последствий относительно государств, которые не принимают в надлежащей мере участия в механизмах международно-правового сотрудничества в борьбе с финансовой преступностью. При условии сохранения таких характеристик невозможно предполагать надлежащий уровень легитимности и эффективности межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с финансовой преступностью.

Ключевые слова: межгосударственное сотрудничество, борьба с преступностью, ФАТФ, тенденции развития сотрудничества, суверенитет.

Gambarov, Geydar Damir ogly. International and legal basis of counteracting financial crimes in the context of realization (on the example of FATF)

In the article the author focuses on the Financial Action Task Force (FATF) as one of the most prominent examples of institutional cooperation in the area of fighting with financial criminality. The reason of such success is rooted in the nature of money laundering as an object of international cooperation, because it can be characterized as a transnational crime that raises worldwide problems. The characteristics of such a crime cannot be solved by an individual country, but requires multilateral efforts at an international level. As a result, domestic measures are not enough in countering money laundering, making international cooperation extremely important in addressing the problem.

The author makes an attempt to formulate and characterize three main problem aspects in the development of international and legal basis for fighting with criminality in financial area on the example of FATF: 1) members of FATF cannot be recognized as representing interests of all groups of modern states that contradicts the fundamental principle of sovereign equality embodied in UN Charter; 2) using of 'double standarts' in the context of enlargement of FATF members; 3) the practice of using negative stimulus concerning non-cooperative states which do not implement FATF standards in the area of anti-money laundering regime contradicts such fundamental principles of international law as sovereign equality and non-interference.

Keywords: interstate cooperation, fighting with criminality, FATF, tendencies of development in cooperation, sovereignty.

Стаття надійшла до редакції 15.12.2014.